

III

ДАНУТЕ БАЛШАЙТИТЕ

Вильнюсский университет

Гласный [ы] в произношении носителей русского языка в Литве

Исследователи речи билингов отмечают, что в ситуации языкового контактирования происходит взаимовлияние систем двух языков, и акцентируют значительно большее влияние родного (первичного) языка на изученный или изучаемый (вторичный) язык¹. Обычно межъязыковая интерференция исследуется как результат влияния системы родного языка на систему языка иностранного. Однако “опыт общения с билингвами, долгое время живущими в иноязычном окружении, показывает, что фонетическая реализация фонемной системы родного языка в их речи может претерпевать изменения благодаря владению другими языками” [Любимова 1988, 19].

Вариативность языковой системы в большой мере обусловлена условиями функционирования языка. Изменения условий функционирования русского языка в Литве после восстановления независимости Литовского государства изменили характер взаимодействия русского и литовского языков. В настоящее время русский язык, являющийся в Литве языком национального меньшинства и функционирующий преимущественно в бытовой сфере, несомненно, испытывает значительно большее влияние литовского языка, чем до распада СССР. Изучение особенностей речи русскоязычных в Литве представляется важным как в плане исследования механизмов порождения и восприятия речи, так и в чисто практическом аспекте — выявление и дальнейшая коррекция ошибок в речи носителей русского языка должны помочь сохранить русский язык, остающийся в Литве важным компонентом культуры.

Межъязыковая интерференция проявляется на всех уровнях языка и особенно заметна в фонетике. Одним из важнейших лингвистических факторов, обуславливающих взаимодействие языковых систем на звуковом уровне, является соотношение фонологических систем обоих

языков. При сопоставлении фонологических систем контактирующих языков необходимо учитывать количество фонем, набор дифференциальных признаков и реализацию фонем в речи [Динамика структуры 1982, 25; Вербицкая 2004, 230].

Системы гласных современных литературных русского и литовского языков различаются: количеством фонем (в литовском языке насчитывается 11 монофтонгов: /i:/, /e:/, /i/, /ɛ/, /æ:/, /a:/, /a/, /o/, /o:/, /u/, /u:/ [Girdenis 2003], в русском — 6: /i/, /e/, /ы/, /a/, /o/, /u/ [Бондарко 1998]); наличием противопоставленных по долготе–краткости 5 пар литовских гласных и отсутствием такого противопоставления в русском языке; отсутствием в системе литовского языка /ы/; артикуляционными различиями основных аллофонов ударных гласных [Грамматика литовского языка 1985; Плакунова 1978]. Одним из основных отличий вокалических систем русского и литовского языков является отсутствие в системе литовского языка фонемы /ы/.

В фонетической системе русского языка [ы], в отличие от остальных русских гласных, характеризуется дифтонгоидной артикуляцией: “...начинаясь с непередней артикуляции, он разворачивается во времени как гласный, произносимый с передне-верхним положением языка, т. е. как гласный переднего ряда” [Бондарко 1998, 78; см. также: Князев, Пожарицкая 2003, 36]. Как отмечает Л.В. Бондарко, “дифтонгоидность гласного [ы] была замечена еще А.Н. Томсоном, она, так же, как неоднородность гласного [о], является обязательной приметой русской речи, а ее отсутствие воспринимается как акцентное произношение” [1998, 78]. Акустическим коррелятом неоднородной по ряду артикуляции [ы] является изменение частоты второй форманты: “...для гласного [ы] характерно значительное повышение частоты FII от начала гласного к его завершению” [ibid., 78]. Формантная структура русского гласного [ы] описывается неоднозначно. Так, М.И. Матусевич описывает гласный [ы] как гласный “смешанного ряда (или заднего ряда продвинутого вперед), высокого подъема, нелабиализованный” и приводит следующие средние частотные значения двух первых формант: F₁ — 200–300 Гц, F₂ 1600–1700 Гц [1976, 82]. Согласно данным исследования “Динамика структуры современного русского языка”, в слове *ширь* “FII гласного [ы] после согласного /š/ на границе с предшествующим согласным — 1500 Гц, и на стационарном участке — около 2000 Гц” [Динамика структуры 1982, 49]. Высокое положение частоты второй форманты на стационарном участке гласного объясняется влиянием последующего мягкого согласного [ibid., 49]. С.В. Князев отмечает, что дифтонгический характер гласного [ы] “проявляется в том, что вторая форманта [ы]

постепенно повышается, часто доходя до значения, характерного для [и] (2200–2500 Гц)” [Князев, Пожарицкая 2003, 36].

В фонетической системе литовского языка артикуляторно наиболее близким гласному [ы] является краткий [i], на акустическом уровне характеризующийся как нулевым, так и отрицательным движением частоты второй форманты в зависимости от качества предыдущего согласного [Балшайтите 2007].

Неоднородность гласного [ы] по ряду, определенные трудности усвоения его произношения носителями других языков², влияние фонетической системы литовского языка предопределяют возможность отклонений от “эталонного” произношения в речи русско-литовских билингвов.

Целью спектрального анализа является определение акустических характеристик (формантной структуры гласного, величины, направления и длительности переходного участка) ударного [ы] в сочетании с согласными разного качества в произношении носителей русского языка в Литве.

Материалом для исследования послужили двусложные слова, первые ударные слоги которых представляют собой все возможные сочетания согласных с гласным [ы]. Изолированные слова были начитаны двумя дикторами — носителями русского языка. Оба диктора — студенты 1 курса специальности Русский и английский языки Каунасского гуманитарного факультета Вильнюсского университета, окончили русскую школу в Литве. Литовский язык в средней школе изучали с 4 класса от 5 до 9 часов в неделю; успешно сдали государственный экзамен по литовскому языку. В университете общеобразовательные предметы изучают на литовском языке. Дикторы являются естественными русско-литовскими билингвами, в течение дня по несколько раз переключаются с одного языка на другой.

На динамических спектрограммах определены следующие акустические параметры гласного [ы]:

- частота первой форманты стационарной части F1;
- начальная частота второй форманты FII₀;
- частота второй форманты стационарной части FII;
- величина перепада частоты второй форманты;
- длительность начального элемента;
- длительность гласного.

Согласно полученным данным частотные значения первой форманты стационарной части гласного [ы] колеблются в пределах 250–530 Гц, второй форманты — в пределах 1570–1990 Гц, средние значения частоты F1 и FII составляют 380 Гц и 1750 Гц соответственно. В спектраль-

ной картине гласного [ы] наблюдается повышение частоты второй форманты от более низкого положения в начале звучания до более высокого на стационарной части гласного. Необходимо отметить, что исходное частотное значение FII колеблется в относительно широком диапазоне: от 200 Гц до 590 Гц и в среднем составляет 360 Гц. Схематически формантная структура гласного [ы] в произношении русско-литовских билингвов представлена на рисунке 1.

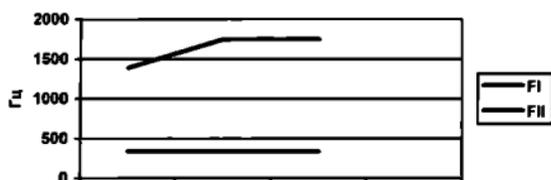

Рис. 1. Формантная структура гласного [ы]

Длительность ударного гласного [ы] колеблется в пределах 95-150 мс и в среднем составляет 111 мс, тогда как средняя длительность [ы] в нормативном произношении — около 120 мс [Матусевич 1976, 82].

Усредненные значения частот первой и второй форманты анализируемого гласного свидетельствуют о том, что [ы] в произношении русско-литовских билингвов отличается от “эталонного” [ы] более низким (ниже 2000 Гц) положением второй форманты и более высоким (выше 300 Гц) положением первой форманты в спектральной картине гласного, что на артикуляторном уровне соответствует более переднему и более верхнему положению языка. В произношении носителей русского языка в Литве, по сравнению с [ы] в нормативном произношении, переходный участок между согласным и гласным начинается с более низкого (в среднем на уровне 1390 Гц) положения второй форманты [ы]. Таким образом, русско-литовские билингвы сохраняют дифтонгоидность [ы] и реализуют звук, по акустическим характеристикам близкий к “эталонному” [ы]. Однако усредненные данные скрывают значительную вариативность акустических характеристик гласного [ы] в произношении русских в Литве, в особенности вариативность спектральных параметров начального элемента гласного в сочетаниях с согласными разного качества (см. таблицу). Так, длительность переходного участка гласного [ы] колеблется от 8 мс (в позиции после переднеязычного [t]) до 40 мс (в позиции после губных [b] и [m]); исходное значение частоты второй форманты — от 1150 Гц (в позиции после губного [v]) до 1570 (в позиции после переднеязычного [s]); величина перепада частоты второй форманты — от 200 Гц (в позиции после [f] и [ʃ]) до 590 Гц

(в позиции после [v]) (см. таблицу). Слоги с предшествующим губным щелевым согласным [v] отличаются от всех остальных слогов самым низким исходным значением частоты второй форманты и самым большим по величине перепадом частоты FII гласного [ы] на границе между согласным и гласным.

Таблица. Акустические характеристики начального элемента гласного [ы] в произношении носителей русского языка в Литве

В позиции после согласного	Частота FII ₀ (Гц)	Частота FII (Гц)	Величина перепада частоты FII (Гц)	Длительность гласного (мс)	Длительность перепада частоты FII (мс)
t	1545	1985	440	95	8
d	1520	1900	380	113	13
l	1240	1690	350	116	16
n	1410	1900	490	105	10
c	1470	1750	280	105	10
s	1570	1840	275	108	10
z	1410	1670	260	100	10
š	1560	1760	200	121	18
ž	1510	1770	260	95	20
p	1190	1570	380	107	15
b	1155	1700	545	150	40
f	1340	1565	200	100	20
v	1150	1740	590	124	23
m	1340	1730	390	115	40
r	1410	1740	330	115	19

Исследования русских гласных в нормативном произношении показали, что дифтонгоидность гласного [ы] “наиболее ярко выражена после губного и перед любым мягким согласным” [Бондарко, 1998, 114]. Л.В. Бондарко отмечает, что “начальная фаза этого гласного полностью зависит от предшествующего согласного в том смысле, что он может артикулироваться как более продвинутый вперед после переднеязычных или огубленный после губных” [ibid., 114]. Так же, как и в нормативном русском произношении, в речи носителей русского языка в Литве акустические характеристики начального элемента гласного [ы] свидетельствуют о более яркой выраженности его дифтонгоидности после губных согласных, чем в позиции после переднеязычных согласных: в позиции после губных согласных гласный [ы] характеризуется более низким начальным значением частоты второй форманты (от 1150 Гц до 1340 Гц), чем в позиции после переднеязычных согласных (от 1240 Гц до 1570 Гц); переходные участки гласного [ы] в позиции после губных

согласных по длительности (от 15 мс до 40 мс) и величине перепада частоты второй форманты (от 200 Гц до 590 гц) превосходят переходные участки [ы] в позиции после переднеязычных согласных (от 200 Гц до 490 Гц) (см. таблицу).

Согласно полученным данным, в речи носителей русского языка в Литве зависимость акустических характеристик начального элемента гласного [ы] от качества предшествующего согласного проявляется несколько иначе, чем в нормативном русском произношении. Губные согласные, так же, как и в “эталонном” произношении, намного больше понижают вторую форманту гласного [ы], чем переднеязычные согласные. Однако обращают на себя внимание переходные участки гласного [ы] после губного щелевого [f] и переднеязычного зубного [l]. По акустическим характеристикам переходный участок [ы] после губного [f] (минимальная величина перепада частоты второй форманты — 200 Гц, а также относительно высокое положение второй форманты — 1340 Гц — в начале звучания гласного) отличается от переходных участков [ы] после остальных губных и является идентичным начальным элементам [ы] после переднеязычных согласных. В позиции после [l] акустические параметры переходного участка [ы] (относительно большое по величине изменение второй форманты — 390 Гц, а также низкое положение частоты FII — на уровне 1240 Гц) практически совпадают со спектральными характеристиками переходных участков [ы] после губных согласных (см. рис. 2 и 3).

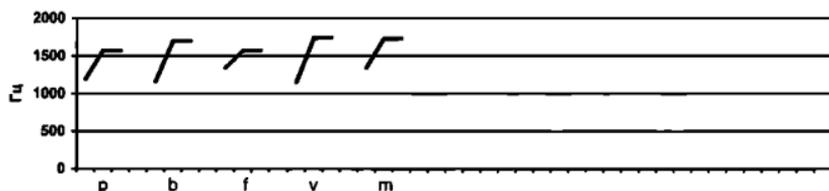

Рис. 2. Схематические изображения изменения частоты FII гласного [ы] после губных согласных

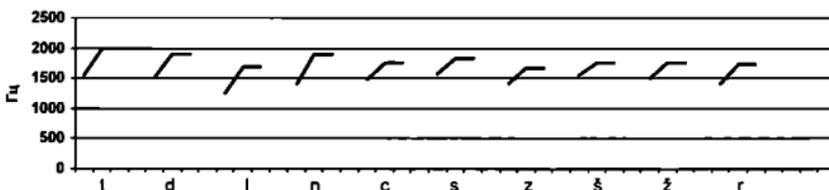

Рис. 3. Схематические изображения изменения частоты FII гласного [ы] после переднеязычных согласных

Длительность начальной фазы гласного [ы] также варьирует в широких пределах и определяется качеством предшествующего согласного. В позиции после переднеязычных согласных длительность начальной фазы [ы] варьирует в пределах от 8 мс (после [t]) до 20 мс (после [ž]), в позиции после губных согласных — от 15 мс (после [p]) до 40 мс (после [b] и [m]) (см. рис.4). Наименьшей длительностью переходного участка отличаются слоги с переднеязычными зубными согласными [t] (8 мс), [n], [c], [s], [z] (10 мс) и [d] (13 мс), наибольшей — слоги с губными согласными [b], [m] (40 мс), [v] (23 мс) и [f] (20 мс). Среди слогов с губными согласными наименьшей длительностью (15 мс) переходного участка характеризуются слоги с глухим смычным [p]. Длительность начальной фазы гласного [ы] в слогах с переднеязычными зубным [l] (16 мс) и небными [š] (18 мс), [r] (19 мс) и [ž] (20 мс) укладывается в диапазон колебания длительности переходного участка в слогах с губными согласными.

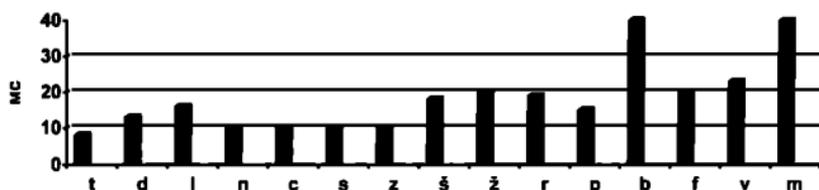

Рис. 4. Длительность начальной фазы гласного [ы] после согласных разного качества

Таким образом, качественные (изменение частоты второй форманты) и количественные (длительность переходного участка) характеристики начальной фазы гласного [ы] в произношении носителей русского языка в Литве отличаются большой вариативностью в зависимости от качества предыдущего согласного.

Обобщая, следует отметить, что в речи носителей русского языка в Литве сохраняется дифтонгоидность гласного [ы], акустически выражающаяся в повышении второй форманты в спектральной картине гласного от более низкого положения до более высокого, характерного для гласного [i]. Так же, как и в нормативном русском произношении, в произношении носителей русского языка в Литве наиболее ярко неоднородность гласного [ы] по ряду выражается в слогах с губными согласными, а именно: в позиции после губных согласных начальная фаза [ы] отличается наибольшим перепадом частоты второй форманты (за исключением позиции после [f]) и наибольшей длительностью (за исключением позиции после [p]).

Однако к акустическим особенностям [ы] в речи русско-литовских билингвов следует отнести не только относительно небольшую величину перепада FII в слогах с губным щелевым [f] и небольшую длительность переходного участка в слогах с губным смычным [p] по сравнению со слогами, включающими остальные губные согласные, но и следующие факты. Так, в произношении носителей русского языка в Литве слоги с переднеязычным зубным [l] по длительности переходного участка и по исходному значению FII₀ совпадают со слогами, включающими губные согласные. Длительность переходного участка в слогах с переднеязычными небными согласными [š], [ž] и [r] совпадает с длительностью переходного участка в слогах с губными согласными, тогда как по значению начальной частоты второй форманты гласного [ы] [š], [ž] и [r]-слоги не отличаются от слогов с переднеязычными зубными согласными. Для гласного [ы] в произношении носителей русского языка в Литве характерна различная скорость изменения частоты второй форманты: резкое повышение частоты второй форманты [ы] характерно для слогов с переднеязычными зубными согласными (за исключением слогов с [l]), плавное — для слогов с губными согласными (за исключением слогов с [p]).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср.: “Строго говоря, интерференция — это двусторонний процесс, взаимное влияние контактирующих языков, но объектом исследования чаще всего являются отклонения от нормы и системы именно второго языка под влиянием первого, а не наоборот” [Богданова 2001, 43]; “У того, кто говорит на двух языках, каждый из них, несомненно, может оказывать влияние на другой, иностранный язык на родной и родной на иностранный. Влияние родного языка, как правило, оказывается сильнее” [Пауль 1960, 461]; “из данных опыта человеческого общения следует, что язык, изученный первым, т. е. родной, занимает более привилегированное положение в смысле сопротивления интерференции” [Вайнрайх 1979, 152–153].

² Р.И. Аванесов замечает, что “гласный [ы] доставляет большие затруднения нерусским, изучающим русский язык” [1984, 77]. Исследователи фонетической интерференции отмечают разнообразие перцептивных и акустических характеристик гласного [ы] в произношении носителей других языков [Динамика структуры 1982; Вербицкая 2004].

ЛИТЕРАТУРА

- Girdenis A., 2003: *Teoriniai lietuvių fonologijos pagrindai*. Vilnius.
Аванесов Р.И., 1984: *Русское литературное произношение*. Москва.
Балшайтите Д., 2007: Контраст по FII в слогах типа CV/C'V литовского литературного языка, *Respectus Philologicus*, № 11(16). Vilnius, 154–162.
Богданова Н.В., 2001: *Живые фонетические процессы русской речи*. С.-Петербург.

- Бондарко Л.В., 1998: *Фонетика современного русского языка*. С.-Петербург.
- Вайнрайх У., 1979: *Языковые контакты*. Состояние и проблемы исследования. Москва.
- Вербицкая Л.А., 2004: Фонетическая интерференция русского и балтийских языков, in *Теоретические проблемы языкознания: К 140-летию кафедры общего языкознания Филологического факультета Санкт-Петербургского университета*. С.-Петербург, 318–333.
- Грамматика литовского языка*, 1985: Вильнюс.
- Любимова Н.А., 1988: *Фонетический аспект общения на неродном языке (в условиях финско-русского двуязычия)*. Ленинград.
- Динамика структуры 1982 = Динамика структуры современного русского языка*. Ленинград.
- Матусевич М.И., 1976: *Современный русский язык. Фонетика*. Москва.
- Пауль Г., 1960: *Принципы истории языка*. Москва.
- Плакунова Т.Е., 1978: Артикуляционная база русского языка (в сопоставлении с литовским), in *Kalbos garsai ir melodika*. Vilnius.
- Князев С.В., Пожарицкая С.К., 2003: *Современный русский литературный язык. Фонетика, графика, орфография*. Москва.
- E-mail: danubals@takas.lt Октябрь 2009 г.

DANUTĖ BALŠAITYTĖ

The Vowel [ɨ] in the Speech of Russians in Lithuania

Diphthongalization – an increase in the frequency of the second formant at the beginning of the vowel phonation from the lower position to the higher one at the acoustic level – differentiates the vowel [ɨ] from the rest of Russian vowels.

The article discusses the acoustic parameters (the initial frequency of the second formant, the frequency of the second formant at the stationary site, and size and duration of the overfall of the second formant) of the transitional site of the stressed vowel [ɨ] in the speech of Russians living in Lithuania. According to the obtained data, Russian speakers keep the diphthongalization of [ɨ] in the same manner as in the codified Russian pronunciation. The heterogeneity of the pronunciation of [ɨ] in the speech of Russians in Lithuania is most clearly manifested in the syllables with labial consonants, namely in a position after the labial consonants the initial phase of [ɨ] is characterized by the biggest overfall of the second formant (with the exception of the [ɨ] positioned after [f]) and by the longest duration (except for the position of [ɨ] following [p]). The pronunciation of [ɨ] by Russians in Lithuania is also distinguished by a different speed of change in the second formant. The rapid increase in the second formant frequency of [ɨ] is most typical of the syllables with front dental consonants (with the exception of syllables with [l]), while a smooth increase in the second formant of [ɨ] is typical of syllables with labial consonants, except for the syllables with [p].